

В. А. ЛЕКВИНА ДЗЕ

О ПОСТРОЙКАХ ЮСТИНИАНА В ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ

Наиболее важные сведения о строительстве Юстиниана в Западной Грузии содержатся в известном произведении Прокопия «О постройках». Вот это сообщение: «В Лазике он выстроил укрепление по имени Лосорион и укрепил стенами все ущелья в этой стране — их обыкновенно называют Клисрами («замками»), чтобы, таким образом, перед врагами были заперты все пути в Лазик. Бывшую у лазов христианскую церковь, древнюю и уже с разваливающейся стройкой, он перестроил и сделал как новую. Равным образом он выстроил в стране лазов замечательный город Петру, который лазы по собственному неразумию передали персам, привлекая к себе сюда Хозроя с огромным войском; но, когда римляне одержали верх над персами в этой войне и одних из них убили, других же сделали военнопленными, они своими руками уничтожили его до основания, чтобы варвары, вторично придя сюда, не могли совершить какого-либо коварства. . . , на противоположной стороне, если идти по направлению к Меотидскому болоту, напротив Лазики были два укрепления — Севастополь и Питиунт; их уничтожили сами римляне, услышав, что Хозрой спешно посылает сюда войско с тем, чтобы оно захватило эти укрепления. Ныне же император Юстиниан этот Севастополь, который был прежде только крепостью, заново весь перестроил, окружил его такими стенами и укреплениями, что он стал неприступным, украсил его улицами и другими постройками; таким образом, и по красоте, и по величине он сделал его теперь одним из самых замечательных городов»¹.

В приведенных словах Прокопия, с одной стороны, мы имеем конкретное и детальное перечисление того, что было выстроено и, возможно, даже отремонтировано Юстинианом в Западной Грузии, причем в этом перечислении называются также пункты (Лосорион, Петра, Севастополь), в которых велось юстиниановское строительство; с другой же стороны, у Прокопия имеется и весьма общее указание об укреплении Юстинианом в Лазике «всех ущелий». Это указание носит настолько неясный характер, что в цитированном здесь переводе появилось слово «стены», которыми были якобы укреплены упомянутые ущелья. Однако в греческом оригинале «стены» в данном случае совсем не упоминаются — речь идет только об укреплении ущелий вообще (*καὶ τοὺς ἐν τῇ χορᾷ στενωποὺς ἐτεταχίσατο*), что и отражено в других известных нам переводах «Построек»². Добавление же слова «стены» еще больше запутывало смысл и без того неясного разбираемого указания Прокопия, так как под «стенами» уже определенно приходится подразумевать монументальные фортификационные соору-

¹ Прокопий. О постройках, III, 7. Перев. С. П. Кондратьева. — ВДИ, 1939, № 4.

² С. Г. Кауцхишвили. *Georgica* (сведения византийских писателей о Грузии), т. II. Тбилиси, 1965, стр. 220 (на груз. яз. с параллельным греческим текстом); *Procopius with an english translation* by H. B. Dewing, vol. VII. London, 1954, p. 213.

Рис. 1. Восточное Причерноморье в раннее средневековье

жения типа «длинных стен», или крепостей, или даже городских укреплений.

Данные «Построек» о юстиниановском строительстве в Западной Грузии, к счастью, контролируются указаниями других письменных источников. Так, в частности, смысл «укрепления ущелий» может быть, нам кажется, уточнен описанием фортификационных мероприятий, проведенных византийцами по укреплению стратегически, несомненно, самого важного для них в Лазике «ущелья», которое должны были миновать персы, двигавшиеся к Петре и Фазису слева от реки Риони. Речь идет о Телефисе (рис. 1)³, где, судя по детальным и неоднократным указаниям Агафия, византийцы «преграждали (περιέφραττον) бревнами и камнем» проход по мере приближения персов к Телефису, а затем и во время осады ими прохода⁴. Следовательно, в данном случае

может идти речь только о постройке временных фортификационных сооружений в виде частоколов, засек, завалов, валов, рвов, походных укрепленных лагерей и т. д.

Именно этим обстоятельством, т. е. немонументальным характером указанных фортификационных сооружений, и объясняется, по-видимому, упоминание Прокопием в одной фразе всех «укрепленных ущелий», обобщенное сообщение о которых здесь находится в явном контрасте с детальным перечислением пунктов и построек, действительно имевших отношение к монументальному строительству Юстиниана в Западной Грузии. Мы увидим, что в Западной Грузии все те монументальные сооружения Юстиниана, о которых у Прокопия имеются конкретные и детальные сведения, расположены были исключительно на побережье, как и все, впрочем, здесь иноземные монументальные постройки — сперва греческие, затем римские⁵, а после византийских — генуэзские и турецкие. Если бы Юстиниан выстроил в «ущельях» что-либо более грандиозное, чем временные фортификационные сооружения, то, нам кажется, в письменных источниках об этом имелись бы более подробные сведения, какие имеются, например, в отношении крепости Лосориона — очень незначительного (всего 20×20 м) укрепления.

Местонахождение этого Лосориона долго не могли установить, Ф. И. Успенский, например, высказывал мнение, что Лосорион — Λοσόριον — является искаженным названием 'Αφάριον, т. е. Апсара⁶, однако С. Г. Ка-

³ О локализации Телефиса см.: С. Г. Каухчишвили. *Georgica*, т. III, стр. 311 сл. Все остальные пункты Грузии, упоминаемые в настоящей статье, также фигурируют на рис. 1.

⁴ Агафий. О царствовании Юстиниана, II, 19, 20 (см. С. Г. Каухчишвили, *Georgica*, т. III и перев. М. В. Левченко. М.—Л., 1953).

⁵ О римских сооружениях Западной Грузии см. В. А. Лекинадзе. *Повтийский лимес*. — ВДИ, 1969, № 2.

⁶ Ф. И. Успенский. Старинная крепость на устье Чороха. — «Известия имп. Академии наук», VI серия, 1917, стр. 166.

ухчишвили доказал, что Апсар и Лосорион — не одно и то же и что последний пункт нужно сопоставить с крепостью Лисирис — *Λίσυρις*, упомянутой XXVIII юстиниановской новеллой, перечисляющей все лазские города и крепости. Дважды и в разных источниках наименование Апсара, разумеется, не могло быть так сильно искажено⁷. Кроме того, Апсар вообще не мог быть построен Юстинианом; он мог быть им, в крайнем случае, лишь восстановлен. Прокопий же, обычно не упускавший подобных нюансов при определении строительной деятельности Юстиниана, прямо говорит, что Лосорион был им выстроен.

Судя по XXVIII юстиниановской новелле, Лисирис был захвачен персами, а затем возвращен византийцами⁸. Это указание, как отмечает С. Г. Каухчишвили, говорит о том, что Лосорион нужно искать в Лазике, где-то в районе военных действий византийцев и персов. Однако С. Г. Каухчишвили предполагает, что эта крепость могла находиться у восточных границ Лазики или же в центре ее⁹, т. е. вдали от берега моря. Н. В. Хоштария же считала, что Лосорион занимал территорию современного пункта Носири, также находящегося в центре страны¹⁰. Наконец, Ю. Н. Вороновым высказывалось предположение, что Лосорионом может оказаться крепость в Герзеулах¹¹.

При локализации Лосориона нужно, конечно, в первую очередь исходить из того, что он фигурирует среди тех пунктов, по поводу которых сам Прокопий пишет: «Я дошел в своем рассказе до указаний, что было создано нашим императором по берегу Эвксинского Понта»¹². Следовательно, Лосорион, скорее всего, нужно искать на побережье¹³. Мало того, строительство Юстиниана в этом районе описывается в «периплообразном» порядке — сперва идет речь о строительстве в Трапезунте, затем в Ризии, потом в Лосорионе, Петре, Севастополе, Боспоре, Херсонесе и в Анхиале, во Фракии. Таким образом, Лосорион должен находиться где-то между Ризией и Петрой. Исходя же из указания Прокопия о том, что Лосорион расположен в Лазике, которая, по Безымянному автору, находилась к северу от Апсара¹⁴, район поисков Лосориона можно совсем сократить, ограничив его побережьем между Апсаром и Петрой.

Именно с этим районом, т. е. с южным побережьем Колхиды, и были связаны в VI в. основные стратегические интересы Византии, ради которых были покинуты на время и разрушены унаследованные от римлян крепости — Питиунт и Севастополь, препятствовавшие лишь проникновению в Византию племен Предкавказья. Новые же стратегические задачи византийцев в Колхиде были определены тем, что основной их противник — сасанидский Иран — окончательно закрепился в 523 г. в Восточной Грузии и получил, таким образом, возможность вторгаться теперь в пределы Византии через Восточную Грузию в Лазику, а затем в Южное Причерноморье. Эта возможность довольно ярко отображена Прокопием в следующих словах: «Обладание Лазикой будет персам полезно в том отношении, что они из этой страны без всякого труда будут в состоянии напасть сухим путем и морем на лежащие при Понте Эвксинском места, покорить Каппадокию и соседственные с нею Галатию и Вифинию и быст-

⁷ С. Г. Каухчишвили. *Georgica*, т. II, стр. 220, прим. 1.

⁸ *Corpus juris civilis*, III (novellae), nov. XXVII. Stuttgart, 1887.

⁹ С. Г. Каухчишвили. *Georgica*, т. II, стр. 220, прим. 1.

¹⁰ Н. В. Хоштария. Археологическое исследование Уреки. — «Материалы по археологии Грузии и Кавказа», т. 1. Тбилиси, 1955, стр. 60.

¹¹ Ю. Н. Воронов. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1968, стр. 76.

¹² Прокопий. О постройках, III, 7.

¹³ В. А. Лекинадзе. Об одной византийской крепости. — «Сообщения Академии наук Груз. ССР», XLVII, № 2, 1967.

¹⁴ Безымянный автор. Обезд Эвксинского Понта, 48 (ВДИ, 1948, № 4).

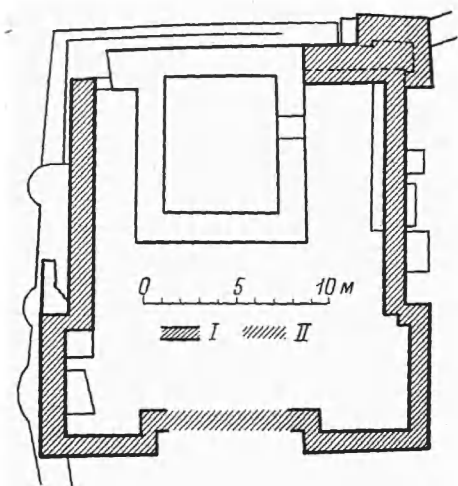

Рис. 2. План Лосориона:

I — раннесредневековые стены; II — реконструкция раннесредневековых стен

реки Королис-Цкали, находятся остатки крепости, именуемой Тамарис-Цихе или Батумис-Цихе (рис. 2). Единственное упоминание в печати этой крепости принадлежало Ю. М. Сихарулидзе, который писал о ней: «Ее древнейшим слоем должны быть стены, кладка которых выполнена по ватерпасу с применением обломков кирпича и хорошо отесанных камней, расположенных по углам. . . , этот слой сооружения по аналогии с византийскими крепостями (кладка ровными рядами с применением кирпича) мы можем датировать VI—VIII веками»¹⁶.

Тамарис-Цихе действительно оказалась многослойным памятником, основной строительный слой которого явно раннесредневекового происхождения, однако типичная ранневизантийская смешанная кладка, характеризующая систематическим чередованием каменных и кирпичных слоев, прослеживается в этой крепости лишь в одном небольшом отрезке стены. В основном же кладку раннесредневековых стен здесь характеризуют горизонтальные ряды плохо обработанных квадров и дикарей, обтесанных лишь с наружной стороны. Эти ряды выравниваются местами кирпичным и черепичным боем, среди которого часто попадает и камень-плитняк.

Самой же характерной чертой рассматриваемого памятника является его общая прямоугольная планировка. Такая форма плана здесь особенно бросается в глаза в связи с тем, что она совершенно не соответствует рельефу возвышенности. Если прямоугольная крепость, выстроенная на равнине, более или менее понятна, то сооружение такой крепости на возвышенности говорит только о стандартизации того крепостного строительства, одним из проявлений которого является описываемый памятник. Общая же прямоугольная планировка является характерной для римских и для ранневизантийских крепостей, примером чему могут служить кастеллы Северной Африки, выстроенные Юстинианом¹⁷.

Северо-восточный угол древнейшего слоя крепости сохранил одну небольшую массивную в нижней части угловую башню, верхнее помещение которой сообщалось с неприкрытым ходом по куртине, устроенным

рым нашествием взять самую Византию, не встречая нигде сопротивления»¹⁵.

При таком положении дела византийцам пришлось сооружать в Восточном Причерноморье крепости, которые смогли бы сторожить путь из Лазики в Южное Причерноморье. Этот путь можно было контролировать там, где горы вплотную подходят к морю, т. е. опять-таки в южной части побережья Колхиды, где именно и развернули византийцы фортификационное строительство. Здесь были выстроены укрепления в Ризии и Петре. Здесь следует искать и Лосориона.

В северных окрестностях Батуми, т. е. как раз между Апсаром и Петрой, на вершине крутого холма, расположенного возле берега моря у устья

¹⁵ Прокопий. Война с персами, II, 28. Перев. Сп. Дестуниса. СПб., 1880.

¹⁶ Ю. М. Сихарулидзе. Памятники материальной культуры Аджарии. Батуми, 1962, стр. 26 сл. (на груз. яз.).

¹⁷ Ch. Diehl. L'Afrique byzantine. Paris, 1896, pl. 23, 24, 27, 29 etc.

почему-то с наружной стороны. За этим же ходом возвышалась высокая и тонкая часть ограды. Характерными деталями крепости являлись два южных ее широких и слегка выдающихся угловых выступа самой ограды. Такие выступы известны нам уже только в византийских крепостях VI—X вв. (рис. 66) ¹⁸. Интереснее же и важнее всего сопоставить в этом отношении Тамарис-Цихе с тем участком ограды, который Л. А. Шервашидзе и Л. Н. Соловьев обнаружили в Севастополе над остатками двух римских кастелл (см. рис. 6а), назвав эту ограду «стеной с двумя башнеобразными выступами по краям. . . , представлявшим собой как бы утолщение стены западного укрепления» ¹⁹. Однако указанная ограда являлась, нам кажется, не утолщением, а остатками вполне самостоятельного укрепления — уже третьего по счету в древнем Севастополе ²⁰. Кладка «стены с выступами» в Севастополе представляет собой голыши, скрепленные известковым раствором. Встречается при этом в кладке и кирпич, который здесь, однако, также не образует правильных кирпичных поясов, характерных для смешанной кладки.

Стратиграфия всех трех кастелл Севастополиса убедительно говорит о том, что III кастелла, представленная «стеной с выступами», позднее I и II кастелл. К более позднему времени (к IV в.) относят «стену с выступами», т. е. III кастеллу, и Л. А. Шервашидзе с Л. Н. Соловьевым ²¹. Местонахождение же трех кастелл на территории, занятой ныне морем, говорит о том, что в хронологическом отношении их отделяют друг от друга небольшие периоды.

Учитывая большое сходство Тамарис-Цихе с III кастеллой Севастополя и сведения о том, что и в Севастополе Юстиниан построил «укрепления», можно прийти, по-видимому, сразу к двум выводам:

1) расположенная в предполагаемом местонахождении Лосориона Тамарис-Цихе и есть Лосорион, выстроенный Юстинианом;

2) III кастелла Севастополиса также была построена Юстинианом.

Несоответствие также маленькой III кастеллы Севастополиса всему тому, что понастроил здесь, судя по Прокопию, Юстиниан, свидетельствует, по-видимому, о том, что мы имеем здесь дело не со всем городом, а лишь с его цитаделью.

Что же касается небольших размеров Лосориона, то, возможно, именно с этим связано отсутствие каких-либо упоминаний о нем у Прокопия при описании византийско-персидских войн в Лазике, тогда как о всех остальных крепостях страны он говорит неоднократно. Лосорион — Лисирис упоминается в письменных источниках лишь при описании строительной деятельности Юстиниана — в трактате «О постройках» и в XXVIII новелле Юстиниана, где перечисляются имеющиеся в Лазике города и крепости (причем эти города и крепости перечисляются уже не в периплообразном порядке, а, несомненно, по степени важности, которой, конечно, соответствовали и размеры города или крепости. Порядок этот здесь таков: Петра, Археополис, Родополис, Сканда, Саранис, Мухуриси и в конце Лисирис ²², т. е. Лосорион. О размерах почти всех перечисленных городов и крепостей у нас есть возможность судить ²³ — они гораздо больше Лосориона.

¹⁸ Ch. Diehl. Op. cit., pl. 23; P. Deschamps. Les chateaux des croises en Terre Sainte. Paris, 1934, pl. 6, 7.

¹⁹ Л. А. Шервашидзе, Л. Н. Соловьев. Исследование древнего Севастополиса. — СА, 1960, № 3, стр. 172.

²⁰ В. А. Леквинадзе. Оборонительные сооружения Севастополиса. — СА, 1966, № 1, стр. 207.

²¹ Л. А. Шервашидзе, Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 177.

²² Corpus juris civilis, III, nov. XXVIII.

²³ С. Г. Каужчишвили. Крепости византийской эпохи в Лазике (Приложение к Geographica, т. III, табл. I, IV, VIII и XII).

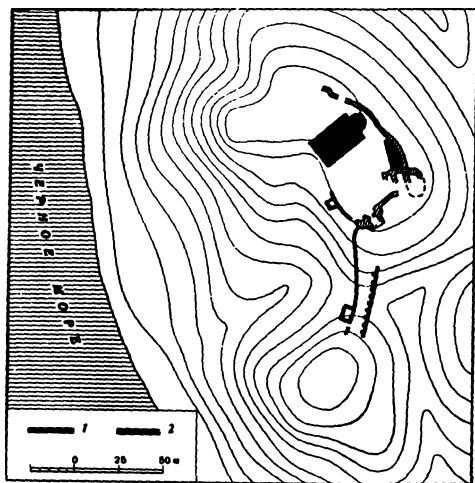

Рис. 3. План Петры:

I — раннесредневековые сооружения; II — сооружения эпохи развитого и позднего феодализма

тейхизмы, снабженной изнутри прямоугольными контрфорсами, перекрытыми арками. Подобная в принципе, но более усложненная система двух оборонительных стен была сооружена императором Феодосием II в Константинополе²⁸, откуда она, возможно, и была скопирована строителями Петры.

Кроме указанной двойной стены, составляющей приблизительно 15% всего первоначального периметра городских стен, к раннесредневековому времени относится, по-видимому, еще фрагмент стены с прямоугольной башней, включенный в позднефеодальную крепость, которая была выстроена на месте раннесредневекового акрополя Петры, неоднократно упоминаемого Прокопием²⁹.

О раннесредневековом происхождении указанных остатков укрепления можно судить в первую очередь по форме башен и по системе двойных стен. В самой же кладке этих остатков применен в основном грубо обработанный или совсем необработанный камень. Смешанная ранневизантийская кладка здесь видна только в южном конце одной из двойных стен, а именно в основной.

В 1961—1962 гг. на территории акрополя Петры Аджарским научно-исследовательским институтом АН Груз.ССР велись археологические раскопки, в результате которых были выявлены остатки двух раннесредневековых сооружений, несомненно относящихся к одному и тому же времени, ибо оба сооружения — пока еще не раскопанная до конца базилика и полностью раскопанная баня — входили в единый архитектурный ансамбль, окружавший с трех сторон небольшую треугольную площадь, в сторону которой были обращены входные двери обоих памятников (рис. 4 и 5).

Петра, как сообщает Прокопий, была встроена на берегу моря в скалистой местности и в левобережной (относительно реки Риони) части Лазики, у ее южных границ²⁴. Эти исчерпывающие данные уже давно позволили точно локализовать Петру в современном пункте Цихисдзири (Кобулетский район Аджарской АССР)²⁵, где сохранились остатки разновременных фортификационных сооружений, в том числе и описанных Прокопием²⁶. Он, в частности, пишет, что «первые основатели города... провели от одного утеса о ругого линию ю стену»²⁷. Оба эти «утеса» в Цихисдзири имеются (рис. 3), и между ними видны остатки двух параллельных стен — основной высокой и перед ней второй низкой про-

²⁴ Прокопий. Война с персами, II, 15, 16, 29; его же. Война с готами, VIII, 2, 3.

²⁵ Впервые локализовал Петру в Цихисдзири Ф. Брун («Черноморье», II. Одесса, 1880, стр. 254).

²⁶ Фортификационные сооружения Петры рассматриваются и в кн.: К. Н. Мелитаури. Крепости дофеодальной и раннефеодальной Грузии. Тбилиси, 1972.

²⁷ Прокопий. Война с персами, II, 16.

²⁸ F. Krischen. Die Landmauer von Konstantinopel. Berlin, 1938, Abb. 4.

²⁹ Прокопий. Война с готами VIII, 11, 12.

Рис. 4. Остатки базилики и бани в Петре

Остатки бани уходят частично под более поздние крепостные стены, тем не менее совершенно ясно, что эта баня относится к возникшему в римскую эпоху обычному типу крепостных бань, характеризующему помещениями, расположенными в один ряд³⁰. Таких помещений здесь намечается пять. Четыре из них образуют, несомненно, обычные отделения римских бань: аподитерий, фригидарий, тепидарий и кальдарий. Аподитерием (вестибюлем) бани являлось южное помещение, в котором только и имелся вход в баню. В отличие от всех остальных помещений кальдарий (горячее отделение) имел изнутри в плане закругленные (абсидообразные) концы. В северной же его стене на уровне подполья сохранился проем, являющийся остатками топки. Одинаковая удаленность топки от обоих абсидообразных концов кальдария свидетельствует о том, что

³⁰ E. Pfretzschner. Die Grundrissentwicklung der römischen Thermen, Strassburg, 1909, s. 36 f.; D. Krencker, E. Krüger. Die Trierer Kaiserthermen. Augsburg, 1929, S. 177.

описываемое помещение имело две ванны — по одной в каждой абсиде. Аналогичную форму и устройство имел, например, кальдарий бани в Нидербибере³¹. К кальдарию бани с севера примыкала не только топка, но и топочное помещение, не сообщавшееся с самой баней. Проникнуть в него можно было только снаружи, о чем свидетельствуют остатки дверного проема в западной стене — такой же тонкой, как и у аподитерия. Последнее обстоятельство свидетельствует, по-видимому, о том, что крайние помещения бани — топочное и вестибюль — имели деревянное стропильное перекрытие; три же центральных помещения были перекрыты, вероятно, сводами.

Интересной деталью бани являются остатки портика, устроенного перед баней с западной стороны уже после ее сооружения. Остатки эти представлены рядом довольно мощных прямоугольных столбов и соответствующих им пилястров, пристроенных к стене бани снаружи. С одной стороны, портик, конечно, являлся укрытием от дождя и солнца на площади акрополя, однако, с другой стороны, он мог иметь и связанное непосредственно с баней назначение. Дело в том, что баня стоит на возвышенности, куда вряд ли можно было подвести воду, поэтому не исключено, что одним из источников водоснабжения бани являлись обильные в этом районе осадки, для которых кровли портика, бани и, возможно, даже соседней базилики являлись водосборными площадками.

Заканчивая описание бани, отметим, что по своему характеру она ничем не отличается от обычных позднеантичных бань, несмотря на ранне-средневековое происхождение, устанавливающееся благодаря стратиграфической и композиционной связи с христианской базиликой.

Вывявленные в Петре развалины базилики представляют собой фактически остатки двух раннесредневековых храмов, причем абсида древнего храма была использована в более позднем. Стены позднего храма сохранились так плохо, что по ним пока вообще нельзя составить представления о переделанном виде памятника, в связи с чем речь здесь об этих стенах не идет и они соответственно не фигурируют на плане. Ясно только одно: поздний строительный слой не изменил самого типа базилики.

Древнейшая базилика Петры имела удлиненные пропорции, пятигранную абсиду, трехчастный нартекс и легкое деревянное перекрытие, устанавливающееся на основании незначительной толщины стен. Внутренние промежуточные опоры в базилике Петры не сохранились — здесь имеются лишь их фундаменты. При раскопках памятника колонн и капителей не было обнаружено, поэтому имеются основания полагать, что в базилике Петры, как и во всех известных одновременных ей базиликах Западной Грузии, в качестве промежуточных опор применены были прямоугольные в сечении столбы. Все эти перечисленные особенности (за исключением применения столбов), как известно, характерны для эллинистических базилик.

Наиболее интересной особенностью рассматриваемого памятника является форма его пятигранной абсиды. Крайние грани ее сужаются наружу, в то время как у пятигранных абсид других эллинистических базилик крайние грани обычно параллельны³². Редкие же примеры сужения крайних граней в абсидах эллинистических базилик происходят из Малой Азии (базилика св. Феодора в Герасе)³³ или же объясняются влиянием малоазиатской архитектуры (крымская базилика в Эски-Кермене)³⁴.

³¹ A. Grenier. Manuel d'archeologie gallo-romaine, IV, 1. Paris, 1960, pl. 182.

³² См., например, А. Л. Яковсон. Раннесредневековый Херсонес. М.—Л., 1959, рис. 58, 67, 72, 75, 79, 82, 84 и 86; В. А. Лекаиндзе. О некоторых сооружениях древнего Птиунта. — КСИД, 113, 1968, рис. 11а.

³³ Gerasa. City of the Decapolis. New Haven, 1938, pl. XXXIII.

³⁴ Ф. И. Шмит. Эски-Керменская базилика. — ИГАИМК, XII, № 1—8, 1932, рис. 56, стр. 240.

Апсида базилики в Петре отличается, кроме того, подковообразной изнутри формой, что в базиликах эллинистического типа нам вообще пока не известно.

Обе отмеченные особенности абсиды в Петре считаются характерными для абсид «очень определенной области и определенного времени», а именно для доиконоборческой Каппадокии и для тех памятников, «которые имеют или могли иметь то или иное отношение к Каппадокии»³⁵. Однако и в Каппадокии, и в памятниках, имеющих к ней отношение (это, по-видимому, не только раннесредневековые, но и более поздние церкви Грузии, Армении, Крыма и Трапезунта), такие абсиды известны лишь в сводчатых — купольных церквях³⁶, а не в эллинистических базиликах, в связи с чем сочетание эллинистических базилических форм с «каппадокийской» абсидой в рассматриваемом памятнике и составляет, вероятно, основную его особенность. Именно эта особенность заставляет видеть в базилике Петры отражение архитектур двух районов — прибрежного причерноморского, где были распространены базилики эллинистического типа, и внутреннего малоазийского, причем связь с последним могла быть осуществлена в данном случае только через Понт, т. е. через область Трапезунта, где пока, к сожалению, не выявлены раннесредневековые памятники церковной архитектуры.

Говоря о роли Понта в связях Восточного Причерноморья с внутренними районами Малой Азии, следует отметить, что Восточное Причерноморье в IV и, видимо, в V—начале VI в. являлось в церковном отношении органической частью Понта, примыкавшего к Каппадокии с севера, ибо, судя по спискам участников Никейского собора, именно в состав Понтийской епархии входила в IV в. епископская кафедра Питиунта³⁷.

«Несоответствие» описанной абсиды общему эллинистическому облику всей базилики Петры подчеркивается, кроме того, и характером кладок памятника. Если абсида здесь сложена из крупных прекрасно отесанных блоков, характерных для кладок церквей внутренних районов Малой Азии и Восточного Закавказья, то остальные стены памятника выполнены из более мелких и грубо обработанных камней, с которыми чередовались в стенах кирпичные слои. Эта конструкция стен, т. е. смешанная кладка, являлась уже характерной для эллинистических базилик всего Причерноморья.

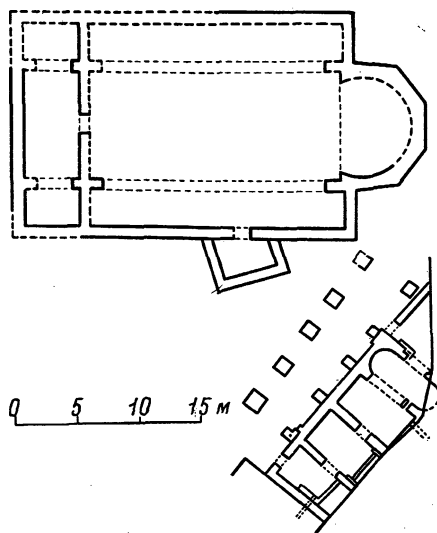

Рис. 5. Схематический план базилики в Петре

³⁵ Ф. И. Шмит. Эски-Керменская базилика, стр. 236.

³⁶ См., например, Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Кахетии, т. 1. Тбилиси, 1959, стр. 191; А. К. Кацян. Памятник архитектуры в долине Цкуара. Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967, табл. II; Н. М. Токарский. Архитектура Армении. Ереван, 1961, рис. 26; А. Л. Яковсон. Средневековый Крым. М.—Л., 1964, рис. 34; S. Ballance. The byzantine churches of Trabizond. — «Anatolian Studies», vol. X, 1960, fig. 6 и 23.

³⁷ А. Г. Гамкрелидзе, С. Г. Каухчишвили. Georgica, т. I. Тбилиси, 1961, стр. 1 сл. В VII же веке, судя по Notitia episcopatum, епископские кафедры Западной Грузии были объединены в Лазскую епархию, подчинявшуюся непосредственно Константинопольскому патриархату (см. С. Г. Каухчишвили. Georgica, т. IV, вып. 2, 1952, стр. 186 сл.).

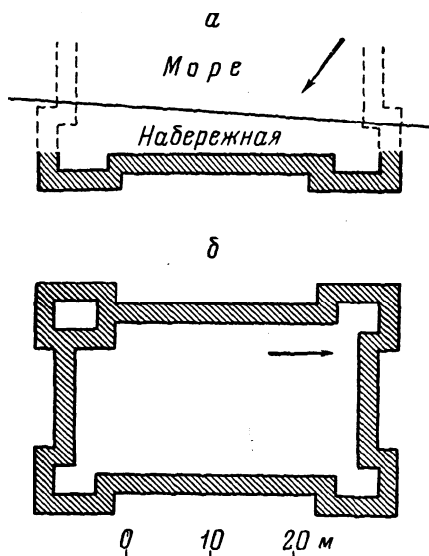

Рис. 6.

а) остатки юстиниановской кастеллы в Севастополе; б) одна из византийских кастелл в Палестине (по П. Дешану)

моугольных столбов было обусловлено, очевидно, отсутствием привоза мраморных деталей, поставлявшихся фактически всему христианскому миру из одного места — с острова Проконеса (Мраморное море)⁴¹. Вполне возможно, что применение в эллинистических базиликах столбов вместо колонн может явиться в какой-то степени и хронологическим признаком, ибо известные нам такие базилики со столбами (но с полукруглыми или трехгранными абсидами) датируются VI и последующими веками. Примером этому служат базилики в Месемврии и Гиссаре (Болгария)⁴², в Алакилисе (Ликия)⁴³, Суводоле, Царицыном Граде (юго-западная базилика) и Радолите (Македония)⁴⁴, в Партенитах, Планерском и Пампук-Кая (Крым)⁴⁵. В VI в., кроме базилик со столбами, сооружались, конечно, и базилики с колоннами, однако отсутствие таковых в Западной Грузии говорит, по-видимому, о том, что базилики V в. здесь пока не обнаружены. Хронологическим признаком в эллинистических базиликах является, возможно, в какой-то степени и трехчастный алтарь, который встречается в VI в. наравне с одночастными алтарями, однако в более поздних базиликах он становится уже наиболее характерной деталью, выраженной тремя абсидами или же наличием пастофорий в боковых нефзах⁴⁶.

³⁸ W. Zas-Salozicky. Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern. München, 1955, Taf. 1.

³⁹ А. Л. Яковсон. Раннесредневековый Херсонес, стр. 125 сл.

⁴⁰ В. А. Лекаинадзе. О некоторых сооружениях древнего Питиунта, рис. 11а; его же. Раннесредневековые памятники Варшавы. — СА, 1972, № 3, рис. 1.

⁴¹ А. Л. Яковсон. Раннесредневековый Херсонес, стр. 132.

⁴² Кр. Миятев. Архитектура в средновековна България. София, 1965, рис. 4—5; А. Protitch. L'architecture religieuse Bulgare. Sofia, 1924, pl. 3.

⁴³ R. M. Harrison. Churches and chapels of Central Lycia. — «Anatolian Studies», vol. XIII, 1963, p. 129, fig. 3.

⁴⁴ R. F. Hodkinson. Early byzantine churches in Macedonia and Southern Serbia. London, 1963, fig. 128, 144, 159.

⁴⁵ А. Л. Яковсон. Средневековый Крым, рис. 11 и 16; его же. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. Л., 1970, рис. 77.

⁴⁶ См., например, А. Л. Яковсон. Средневековый Крым, рис. 11 и 16; его же. Раннесредневековые сельские поселения. . . , рис. 77; Кр. Миятев. Указ. соч., рис. 70, 73, 76, 82, 84, 86, 90.

В пределах известного нам круга раннесредневековых эллинистических базилик Причерноморья наряду с общими чертами накладываются, по-видимому, и некоторые локальные особенности. Например, абсиды западнопричерноморских базилик имеют в основном трехгранную форму³⁸; в С. П. Ч. абсиды базилики с пятигранными абсидами имеют в качестве промежуточных опор мраморные колонны³⁹. В описываемой же базилике пятигранная абсида сочетается с предполагаемыми внутренними прямоугольными столбами, как это наблюдается в остальных раннесредневековых базиликах Западной Грузии — в Питиунтской и Вашнарской⁴⁰. Такого сочетание указанных деталей в других базиликах нам неизвестно, поэтому его можно считать особенностью западногрузинских эллинистических базилик, несмотря на то, что наличие здесь пря-

Таким образом, базилика Петры отличается особенностями, характерными для памятников этого рода, строившихся именно в VI в.

Говоря о датировке описанных сооружений Петры, нужно исходить в первую очередь из того, что этот город, судя по неоднократным указаниям Прокопия и такого важного источника, как XXVIII юстиниановская новелла, был выстроен Юстинианом. Прокопий упоминает и подробно описывает в Петре лишь фортификационные сооружения, благодаря чему мы получаем самые надежные данные о времени сооружения здесь построек этого рода. С другой же стороны, Прокопий ничего не говорит о сооружении Юстинианом в Петре базилики, в то время как в Лазике он упоминает даже о том, что Юстиниан отремонтировал всего-навсего какую-то церковь. Поэтому может возникнуть вопрос, была ли вообще выстроена рассмотренная базилика при Юстиниане?

Упоминанием об этой базилике нужно считать указание «Notitia episcopatum» о существовании в Петре епископской кафедры⁴⁷, которой, разумеется, должен был соответствовать кафедральный храм. Именно этим кафедральным храмом и нужно считать рассмотренную базилику, чем и объясняются ее наибольшие размеры по отношению к другим ранне-средневековым базиликам Западной Грузии.

Конкретно взятые данные «Notitia episcopatum», освещающей положение в VII и последующих веках, очень важны с точки зрения установления значения рассматриваемой базилики. В сопоставлении же с другими данными упоминание в VII в. кафедры епископа в Петре, по-видимому, дает кое-что и для датировки рассматриваемого памятника. Этими «другими данными» нам представляется содержащееся у Прокопия в «Войне с готами» (т. е. в произведении, законченном в 554 г.) указание о том, что епископы лазов назначали священников независимым племенам, занимавшим участок побережья от Ризия до Апсара⁴⁸. Прилегание конкретно указанной территории к Петре и первое упоминание «лазских епископов» говорит, очевидно, о том, что еще до 554 г. священников для указанных племен назначали именно епископы, находившиеся в Петре. Следовательно, в 554 г. епископская кафедра в Петре уже давно должна была существовать, что в свою очередь свидетельствует о наличии здесь в то время рассматриваемой базилики, которая, таким образом, должна была быть здесь выстроена все-таки при Юстиниане.

Ввиду того что Петра оставалась епископской кафедрой вплоть до X в., описанная базилика дает известное представление о том, какими должны были быть остальные, невыявленные пока кафедральные соборы Западной Грузии в VI—IX вв. Вряд ли эти главные храмы страны, расположенные в Фазисе, Себастополисе, Зиганисе, Родополисе и Саисене, представляли собой более сложные и монументальные сооружения, чем анализируемая нами базилика. Кроме того, вряд ли в Западной Грузии в указанное время и в других пунктах вообще имелись более сложные и более монументальные церковные сооружения, чем в перечисленных.

В трактате «О постройках» Прокопий говорит также о перестройке Юстинианом у лазов какой-то церкви. Нам кажется, что это сведение нельзя отождествлять с тем указанием Прокопия о сооружении Юстинианом у абазгов храма, которое содержится у него в «Войне с готами», так как, несмотря на вассальную зависимость абазгов от лазов, у Прокопия понятие «Лазики» не распространяется на Абазгию. Кроме того, в одном случае речь идет о перестройке церкви, а в другом — о ее сооружении. Тем не менее весьма показателен тот факт, что в своем трактате Прокопий ничего не сообщает о сооружении Юстинианом храма для абазгов. Этот факт свидетельствует, видимо, о том, что сочинение «О постройках» не

⁴⁷ С. Г. Каухчишвили. *Georgica*, т. IV, вып. 2, стр. 186 сл.

⁴⁸ Прокопий. *Война с готами*, VIII, 2.

отличается большой скрупулезностью в смысле перечисления всего того, что было выстроено Юстинианом. Так или иначе, сведения о строительстве храма «для абазгов» более конкретны («При . . . Юстиниане все отношения у абазгов облеклись в более мягкие формы. Они приняли христианскую веру. . . Тогда же император Юстиниан воздвиг у абазгов храм богородицы и, назначив к ним священников, добился того, . . . , чтобы они приняли весь христианский образ жизни») ⁴⁹, поэтому на них мы и остановимся.

Вопрос о местонахождении храма, построенного Юстинианом для абазгов, уже давно интересует многих ученых. Н. П. Кондаков, например, считал, что этот храм был выстроен в Питиунте ⁵⁰; Ю. А. Кулаковский — что в Севастополе ⁵¹; З. В. Анчабадзе же высказал недавно мнение, что храм выстроили в Анакопии (совр. Новый Афон) ⁵².

Однако при локализации указанного храма нужно исходить в первую очередь из указания Прокопия о том, что Юстиниан построил храм именно для абазгов, а не для абазгов и апсиров, фигурирующих часто в древних источниках в составе Абазгии ⁵³ в связи с тем, что они были родственны абазгам и жили возле (южнее) них. Отсутствие в данном случае какого-либо отношения к указанному храму апсиров видно из того, что до сообщения о крещении абазгов Прокопий упоминает об апсилах как о христианах «уже с давних времен» ⁵⁴.

Затем, при локализации «храма для абазгов» нужно исходить из локализации самого племени абазгов (в узком смысле этого слова), которое, судя по Прокопию, жило к северу от Трахеи. По поводу же Трахеи Прокопий, в связи с рассказом о подавлении византийцами восстания абазгов, сообщает: «За пределами апсириев, при входе в пределы абазгов, есть . . . высокая гора. У подножья этой горы. . . абазги выстроили очень сильное укрепление. . . , здесь им всегда удавалось отражать нападение врагов. . . ; есть только одна дорога, ведущая в эту крепость и в остальную страну абазгов. . . , над этой дорогой тянется очень отвесная и грозная в своей суровости скала, идущая от крепости до самого моря. Это место и носит название, достойное этого отвесного обрыва: люди. . . называют его Трахеей. . . Когда они (византийцы. — В. Л.) подошли к Трахее и увидели над собой вооруженных абазгов, стоящих над этой дорогой. . . вдоль всего обрыва, они остановились. . . , не зная, как им выйти из настоящего положения. Наконец Иоанн. . . нашел средство. . . Оставив тут Улигага с половиной войска, он сам с остальными вновь сел на корабли. На веслах они обогнули место, где Трахея подходит к берегу, и тем самым оказались в тылу у неприятеля» ⁵⁵.

Трахея была локализована сперва в Гагре ⁵⁶, с чем и сейчас соглашаются большинство исследователей. Однако в последнее время высказываются мнения о том, что Трахеей являлась Анакопия ⁵⁷. Это противоречие в локализации Трахеи вызвано, по-видимому, противоречиями у самого Прокопия — то у него крепость находится под горой, то гора

⁴⁹ Прокопий. Война с готами, VIII, 3.

⁵⁰ И. Толстой, Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, т. IV. СПб., 1891, стр. 36.

⁵¹ Ю. Кулаковский. Где был построен имп. Юстинианом храм для абазгов? — «Археологические известия и заметки», т. V, № 2. М., 1897, стр. 33.

⁵² З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, стр. 27.

⁵³ В «Notitia episcopatus», например, Севастополь является кафедрой архиепископа Абазгии, под которой здесь подразумеваются и Абазгия, и Апислия.

⁵⁴ Прокопий. Война с готами, VIII, 2.

⁵⁵ Там же, VIII, 9.

⁵⁶ С. Джанашиа. Труды, т. 1. Тбилиси, 1949, стр. 71 (на груз. яз.).

⁵⁷ З. В. Анчабадзе. Указ. соч., стр. 9 сл.; М. М. Гунба. К вопросу о локализации «Труды Трахеи». — «Труды Абхазского Института языка, литературы и истории», т. Д. И. Гулиа, т. XXXIII—XXXIV. Сухуми, 1963, стр. 159.

тянется от крепости до моря, как это действительно наблюдается в Анакопии⁵⁸. Однако и в Гагре, и в Анакопии дорога проходит по самому побережью, где и должна в действительности находиться крепость, ибо через нее, опять таки судя по Прокопию, проходила указанная дорога. Крепость же на самом побережье и упоминаемый Прокопием обрыв над дорогой имеются именно в Гагре⁵⁹, а не в Анакопии, где крепость удалена от моря на 2—3 км, а обрыв обращен в противоположную от дороги сторону.

Наиболее бесспорным указанием Прокопия является, разумеется, указание о том, что византийцам пришлось сесть на корабли, чтобы зайти в тыл защитникам Трахеи. У удаленной от моря Анакопии делать это не пришлось бы. В Гагре же указанный маневр был бы вполне целесообразным.

Таким образом, Трахеей в действительности являлась Гагра, к северу от которой и должны были жить абазги. К северу от Гагры, разумеется, нужно искать и храм, построенный Юстинианом для абазгов. Питиунт же, Севастополь и Анакопия расположены к югу от Гагры.

В 17 км к северу от Гагры, на самом берегу моря, в Гантиади, имеются развалины трехабсидной и трехнефной базилики, неоднократно упоминавшейся в литературе краеведческого и справочного характера (см. рис. 7, 8)⁶⁰. У базилики хорошо сохранились только центральная абсида с конхой и бэмой, западная стена центрального нефа, а также южная стена и аркада южного нефа. Своды базилики (за исключением свода бэмы) целиком обрушились, однако переходы от стен к сводам, а также щипец торцевой стены сохранились, и это дает возможность судить приблизительно о первоначальной высоте сводов во всех трех нефах — разница между высотой среднего и боковых нефов была незначительной.

В базилике были произведены переделки, выполненные той же кладкой, какая применена и в первоначальных стенах, в связи с чем по самому характеру кладки переделки здесь не устанавливаются. Этими переделками являлись: ликвидация нартекса, пристройка с запада притвора, а также, самое главное, сооружение сводов. В центральном нефе свод был сооружен с помощью пристройки здесь к первоначальным столбам новых — дополнительных — столбов. До высоты 3,5 м между первоначальными и пристроенными столбами осталась широкая щель; выше же — после перехода этих столбов в арки — кладка последних перевязывается с кладкой свода, так что поздние столбы являлись здесь фактически пилястрами, переходящими наверху в подпружные арки. Именно то, что кладка поздних столбов базилики перевязывается лишь со сводом, и говорит в первую очередь о его позднем происхождении.

Имеющаяся сейчас в базилике междунефная аркада очень низка, а в стенке над ней оказались включенными остатки древнего пилястра, что явно свидетельствует о первоначальной двухъярусности аркад, которой соответствовали первоначально и два этажа в боковых нефах. И сейчас еще стены второго этажа здесь утоньшены; полученный же в результате этого уступ служил упором деревянной междуэтажной перегородки боковых нефов до переделок в базилике, с которыми связана была здесь ликвидация хоров. Хоры эти были ликвидированы в результате сооруже-

⁵⁸ В. А. Лекинадзе. По поводу Анакопийской крепости. — «Вестник Гос. музея Грузии», т. XXV-B. Тбилиси, 1968, рис. 1, стр. 90 сл.

⁵⁹ Ситуационный план Гагры см.: F. Dubois de Montpereux. Voyage au Caucase, Atlas, I. Paris, 1843, tab. XVIII.

⁶⁰ А. Н. Дьячков-Тарасов. Гагры и их окрестности. — «Записки Кавказского отдела имп. Русского Географического об-ва», т. XXIV, № 1—3. Тифлис, 1904, стр. 31; И. Е. Аджинба. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958, стр. 9 сл.; В. П. Пачулия. По историческим местам Абхазии. Сухуми, 1958, стр. 90 сл. Публикацию же памятника см.: В. А. Лекинадзе. Гантиадская базилика. — СА, 1970, № 3.

Рис. 7. Интерьер Гантиадской базилики

ния сводов, почти полностью занявших место арочных проемов во втором ярусе.

Такое же утоньшение стены с целью получения уступа, какое мы видели в боковых нефов, имеется в базилике и у ее западной стены — снаружи. Здесь этот уступ служил упором для деревянного перекрытия ликвидированного позднее нартекса.

Указанные признаки наличия деревянных перекрытий над первыми этажами боковых нефов и над нартексом дают нам основание считать, что первоначально вообще вся базилика (кроме абсиды и бэмы) была перекрыта деревянным стропильным перекрытием.

Наиболее бросающейся в глаза особенностью рассматриваемого памятника является укороченность его пропорций, выражающаяся в том, что ширина нефов здесь заметно преобладает над их длиной. Укороченные же пропорции в базиликах связаны, по-видимому, с отсутствием у таких базилик в продольных стенах центрального нефа окон или же вообще с отсутствием продольных выступающих стен у центральных нефов. Это явление прослеживается в укороченных сводчатых базиликах⁶¹. Среди укороченных же эллинистических базилик нам известен пока только один памятник, сохранившийся в такой степени, которая позволяет судить о том, выступал у него центральный неф над боковыми или нет. . . имел ли центральный неф в продольных стенах окна или нет. Этим памятником является базилика Студия в Константинополе⁶², у которой центральный неф выделялся над боковыми в такой незначительной степени, что здесь для окон не хватало места. Это обстоятельство, а также относительно большая высота боковых нефов Гантиадской базилики, обусловленная наличием у них хоров, позволяет предполагать, что в рассматриваемом памятнике центральный неф первоначально выступал над боковыми также очень незначительно и в его продольных стенах также

⁶¹ См., например, Сепиетскую базилику в Западной Грузии (В. А. Лекинадзе. Материалы по монументальному строительству в Лазике. — «Вестник Гос. музея Грузии», т. XXII-В. Тбилиси, 1961, рис. 16 и табл. Va).

⁶² Н. И. Брунов. Архитектура Византии. — ВИА, т. 3, Л.—М., 1966, рис. 15.

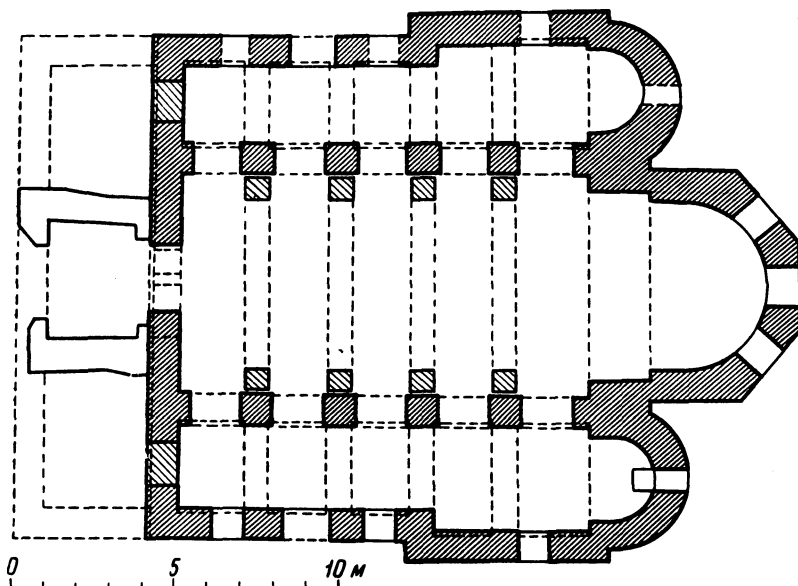

Рис. 8. План Гантиадской базилики

не было места для окон. Отсутствие здесь этих окон компенсировалось не только за счет укороченности базилики, но и за счет многочисленных больших окон в продольных стенах боковых нефов.

Центральная абсида Гантиадской базилики имела снаружи пятигранную форму, боковые же абсиды снаружи были полукруглыми. Аналогичные по форме и по сочетанию этих форм абсиды известны нам только в некоторых средневековых церквях Абхазии и Мингрелии (храм Симона Канонита в Новом Афоне, Мокви, Мсыгхуа, Цаленджиха и т. д.)⁶³, а также почти во всех средневековых церквях Трапезунта, где именно указанные абсиды считаются самой характерной чертой местной средневековой церковной архитектуры⁶⁴. Что же касается существования в Трапезунте церквей с указанными тремя абсидами в раннее средневековье, то об этом, к сожалению, пока ничего нельзя сказать ввиду абсолютной невыявленности здесь памятников указанного времени. А между тем именно с раннесредневековой архитектурой Трапезунта и Понта интереснее всего было бы сравнить в первую очередь рассматриваемые памятники Западной Грузии не только в силу географической близости обоих районов, но и в силу того, что восточнопричерноморская церковь, как говорилось, в IV—начале VI в. входила в состав Понтийской епархии.

Известные нам пока только поздние — средневековые — аналогии для алтарной части Гантиадской базилики не могут противоречить ее раннесредневековому происхождению хотя бы потому, что все эти аналогии представляют собой купольные храмы, а не базилики, строившиеся в Западной Грузии лишь в раннесредневековую эпоху. Таким образом, в данном случае мы можем говорить лишь о многовековой архитектурной традиции в одном или двух соседних районах, причем эта традиция выразилась главным образом в форме центральной абсиды, ибо у раннесредневековых трехабсидных базилик других районов центральные абсиды также

⁶³ П. С. Уварова. Христианские памятники. Абхазия. — МАК, т. IV. М., 1894, рис. 1; Г. Н. Чубинашвили. Архитектура Грузии. — ВИА, т. 3, рис. 26, 1; А. К. Кацця. Указ. соч., табл. 1.

⁶⁴ S. Ballance. Op. cit., p. 167.

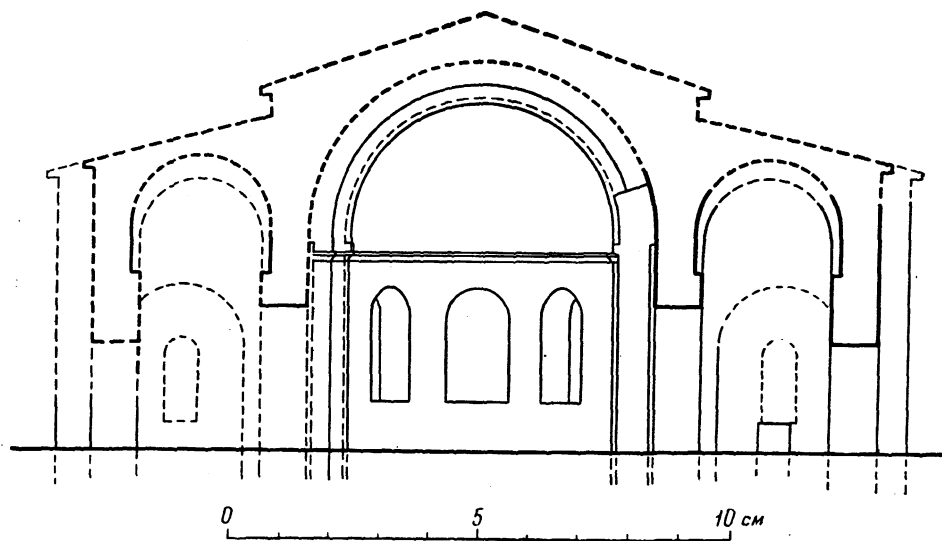

Рис. 9. Разрез Гантиадской базилики

имели именно такую форму (трехгранную или полукруглую), какая была там характерна и для одноабсидных базилик.

Другой характерной деталью рассматриваемого памятника является очень незначительное «траншептообразное» расширение во внешние стороны восточной предалтарной части у боковых нефов, с помощью которого здесь выделены, несомненно, пастофории. Такое же точно явление, т. е. расширение пастофорий, известно нам только в двух эллинистических базиликах, также снабженных, кстати сказать, бэмами и тремя абсидами: в построенной Юстинианом кафедральной базилике Царицыного Града (рис. 9)⁶⁵ и в большой базилике Плиски, которая была построена в IX в., но которую тем не менее считают копией базилик VI в.⁶⁶, так что и этот памятник в какой-то степени говорит о раннесредневековом происхождении интересующей нас детали. Мало того, сопоставляя Гантиадскую базилику с базиликами в Царицыном Граде и в Плиске, можно убедиться, что рассматриваемый памятник обнаруживает гораздо большее сходство именно с юстиниановской базиликой. Например, и там и здесь перед пастофориями нет тех помещений, которые имеются в Плиске; и там и здесь в пастофориях и в бэме отсутствуют ниши, имеющиеся в Плиске; и там и здесь пастофории имеют одинаковые пропорции, в то время как в Плиске они коротки.

Говоря об одинаковых пропорциях пастофорий в базиликах Царицыного Града и Гантиади, следует подчеркнуть, что в последней пастофории не были даже укорочены, несмотря на общую укороченность всего памятника, в то время как базилика Царицыного Града была вытянутой. В рассматриваемом памятнике пастофории занимают почти половину длины всего бокового нефа, в связи с чем, возможно, их здесь и не выделяли внутренними стенками, которые имеются обычно у пастофорий других базилик, в том числе и у базилик Царицыного Града и Плиски. Во всяком случае, в Гантиадской базилике пастофории явно выделялись из остальной части боковых нефов не только с помощью расширения, но и меньшим количеством проемов, что как бы скрывало интерьер пастофорий от постороннего взора, в то время как западная часть боковых

⁶⁵ VI. R. Petković. Les fouilles de Tsaritchin Grad. — «Cahiers archéologiques», vol. VIII, 1948, pl. 1.

⁶⁶ Кр. Миятев. Указ. соч., стр. 80, рис. 70.

неф в благодарность «сильию» окон и дверей производила в какой-то степени впечатлительные портики.

Следует, наконец, отметить, что в обоих сравниваемых памятниках расширение пастофорий конструктивно не было оправдано. Это особенно бросается в глаза в Царицыном Граде, где жертвенник, совпадающий по своей ширине с боковым нефом, специально выделили утоньшением отрезка стены у этого нефа. Можно поэтому полагать, что указанное трансептообразное расширение пастофорий могло действительно появиться в обоих памятниках под влиянием чисто внешнего устройства латинских базилик с трансептами.

В Царицыном Граде, кроме упомянутой кафедральной базилики, Юстиниан выстроил и так называемую «юго-западную» базилику, которая также обнаруживает сходство с рассматриваемым памятником: она тоже имела укороченные пропорции и прямоугольные столбы в качестве промежуточных опор⁶⁷.

Следует, наконец, отметить еще одну редкую и интересную особенность Гантиадской базилики. Ее центральная абсида выдвинута вперед по отношению к боковым абсидам точно на расстояние длины бэмы. Эта особенность известна еще у двух базилик: у Эски-Керменской (Крым) и у дворцовой церкви в Плиске. Эски-Керменскую базилику не только датируют VI веком, но и связывают даже с юстиниановским строительством⁶⁸. Дворцовая же церковь в Плиске датируется IX в.⁶⁹ Сопоставляя алтарные части всех трех памятников, можно опять-таки убедиться в том, что Гантиадская базилика обнаруживает сходство в указанном отношении именно с раннесредневековой базиликой в Эски-Кермене.

Таким образом, и второстепенные, не бросающиеся в глаза особенности рассматриваемого памятника позволяют датировать его на основании архитектурного анализа VI веком. Мало того, имеются, по-видимому, основания говорить и об архитектурном сходстве Гантиадской базилики с памятниками, сооруженными именно Юстинианом. Это обстоятельство вместе с местонахождением рассматриваемого памятника на территории прокопьевской Абазгии, где неизвестно пока больше никаких других раннесредневековых церквей, позволяет нам считать его именно тем храмом, который был выстроен Юстинианом для абазгов.

Характерно, что окрестности Гантиадской базилики представляют собой сравнительно большую для указанного района долину, каковой мы не имеем, например, в Анакопии. В такой долине действительно могло быть сконцентрировано население древней Абазгии, так что именно здесь рациональнее всего было строить и храм, в связи с чем заслуживает упоминания удаленная от Гантиадской базилики всего на 6 км река Псоу,

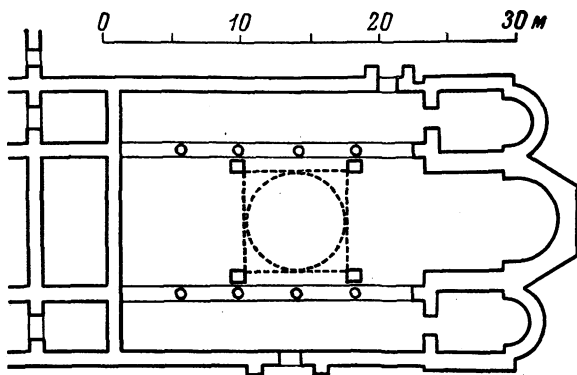

Рис. 10. Базилика в Царицыном Граде (по В. Петковичу)

⁶⁷ Б. Мано-Зиси. Нова базилика у Царицином Граду. — «Старинар», нов. сер., т. IX—X. Београд, 1959, стр. 295 сл., рис. 22.

⁶⁸ Ф. И. Шмит. Указ. соч., стр. 242; А. Л. Якобсон, Раннесредневековый Херсонес, стр. 196 сл., рис. 99, 2.

⁶⁹ Кр. Миятев. Указ. соч., стр. 89, рис. 81.

отождествляемая с упоминаемой Аррианом рекой Абаск⁷⁰, название которой, разумеется, связано с названием самой Абазгии и ее местонахождением. Кроме того, на месте Гантиади или около него средневековые итальянские карты помещают также пункт *Abcasia*⁷¹, с которым нужно отождествлять, по-видимому, «город Абхаз», упоминаемый в начале XV в. в арабской энциклопедии Шихабеддина Элькалькашанди⁷². Приведенные данные письменных источников говорят, таким образом, о том, что рассмотренный памятник находился в самом центре Абазгии. Для установления его юстиниановского происхождения это обстоятельство представляется нам даже более важным, чем определение границ Абазгии.

Как отмечал еще Ю. А. Кулаковский, Прокопий рассказывает о том, что на «двадцать первом году единодержавного правления императора Юстиниана», т. е. в 548 г., готы-тетракситы «прислали в Византию четырех послов, прося дать им кого-либо в епископы», ибо «они узнали . . . , что и абазгам император прислал священника»⁷³.

Из приведенного же выше сообщения Прокопия видно, что приезд в Абазгию священников и строительство здесь храма являлись одновременными мероприятиями, поэтому храм этот, т. е. Гантиадская базилика, должен был быть выстроен до 548 г. Однако нужно учесть и то, что в 542 г. византийцы бежали из этого района в Трапезунт, следовательно, после 542 г. им было не до строительства храмов в Абазгии. Указанные обстоятельства позволяют предполагать, что Гантиадская базилика, скорее всего, могла быть выстроена между 527 и 542 гг.

⁷⁰ Арриан. Перипл, 27. — ВДИ, 1948, № 1. Об отождествлении р. Псоу и р. Абаск см.: Ф. Брун. Указ. соч., II стр. 257.

⁷¹ Ф. Брун. Указ. соч., II, табл. III.

⁷² В. Тизенгаузен. Заметка Элькалькашанди о грузинах. — ЗВОРАО, т. 1, 1886, 1887, стр. 208.

⁷³ Прокопий. Война с готами, VIII, 4.